

КАТЕГОРИЧНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСПРЕССИВНОСТИ: ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

CATEGORICITY AS A FORM OF EXPRESSION: EMOTIONAL-EXPRESSIVE SENTENCES IN TATAR AND FRENCH

*L. Ivanova
A. Gizatullina*

Summary. Modern linguistics is characterized by an increased interest in the comparative study of languages. The area of our interests is the expressive syntax of the Tatar and French languages. Along with such emotionally expressive macro-intents as: emotiveness, appraisal, interest, sincerity, pictoriality, intensity — a speaker's special emotional state is conveyed by such macrointention as categoricalness. Categoricalness is a value that depends on communicative-pragmatic situations, mood, opinion and behavior of the interlocutor. Emotionally expressive sentences with a categorical meaning in both the Tatar and French languages express peremptory judgments and establish, though not always, unequal role relations in communication. Frankness and the resulting game categoricalness are an indispensable psychological condition for the success of genres of this type.

Keywords: expressive syntax, emotionally expressive sentences, categoricalness, pragmatic orientation, emotionally expressive factor, linguistic picture of the world, Tatar language, French.

Иванова Лариса Филипповна

*К.п.н., доцент, ГАОУ ДПО Институт развития
образования Республики Татарстан
metodiro@mail.ru*

Гизатуллина Альбина Камилевна

*К.филол.н., доцент, в.н.с., ГАОУ ДПО Институт
развития образования Республики Татарстан
albina27.3@mail.ru*

Аннотация. Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к сопоставительному изучению языков. Областью наших интересов является экспрессивный синтаксис татарского и французского языков. Наряду с такими эмоционально-экспрессивными макроинтенциями как: эмотивность, оценочность, заинтересованность, искренность, изобразительность, интенсивность — особое эмоциональное состояние говорящего передает такая макроинтенция как категоричность. Категоричность — величина, которая зависит от коммуникативно-прагматических ситуаций, настроения, мнения и поведения собеседника. Эмоционально-экспрессивные предложения со значением категоричности как в татарском, так и во французском языках выражают безапелляционность суждения, устанавливают, правда не всегда, неравноправные ролевые отношения в общении. Откровенность и вытекающая отсюда игровая категоричность — неперемное психологическое условие успешности жанров данного типа.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, эмоционально-экспрессивные предложения, категоричность, прагматическая направленность, эмоционально-экспрессивный фактор, языковая картина мира, татарский язык, французский язык.

Проблема эмоционально-экспрессивного фактора (ЭЭФ) — одна из лингвистических проблем, которая связана с эмоциональным в своей основе отношением к окружающей действительности. Современная лингвистика направлена на «познание языка в тесной связи с самим человеком, его чувственной природой» [1, с. 23]. В данной статье предпринимается анализ эмоционально-экспрессивных предложений двух генетически неродственных языков, татарского и французского. Данное исследование направлено на изучение воздействующей коммуникативной функции синтаксических конструкций в современной художественной литературе двух сравниваемых языков.

Занимаясь проблемой эмоциональной экспрессивности, становится понятным, какие сферы жизни того или иного народа, личностные свойства людей, их интеллектуальные, антропологические особенности становятся объектами эмоциональной оценки. Деятельностный компонент выполняемых человеком действий приобретает смысловую доминанту только в том случае, если они наполняются ценностной составляющей. Аксиоматичным представляется тот факт, что в качестве самой главной ценности позиционируется человек, который, вне зависимости от таких его характеристик, как пол, возраст, национальность, социальное происхождение, является самоценным. Причем содержательное наполнение понятия ценности человека не идентично

понятию полезности. Ценность человеческой личности рассматривается шире, чем его деятельность или коммуникация. Предметный мир является важным критерием оценивания факта человеческого существования в целом, поскольку он моделирует ощущение личной значимости и становится мерой цены человека. В определенных слоях общества складывается мнение, что если у кого-то есть то, чего нет у других, то в глазах окружающих он приобретает вес. Хотя вещи сами по себе нейтральны, и только человек придает им ценностный смысл.

Своеобразие коммуникативной ситуации, в которой развивается современный человек, состоит в «поиске ценностных ориентиров» [4, с. 150]. Мы считаем, что приоритетом общечеловеческих ценностей являются: ценности, преемственно сохраняемые во всех общественных системах: истина, добро, гуманизм и красота. Надеемся, что рассматриваемые в данной работе вопросы аксиологии и эмоциональной экспрессивности со значением категоричности, позволяют раскрыть некоторые грани сопоставительного эмоционально-экспрессивного синтаксиса.

Категоричность является одной из модусных категорий, которая позволяет говорящему более жестко или «дипломатично» высказать свое мнение [1; 2; 4]. В. И. Шаховский включает «категоричность в социальный метааспект модуса высказывания, характеризующий отношения между коммуникантами» [7, с. 23]. Излишняя категоричность всегда ощущается адресатом, поскольку нарушает психологические постулаты общения, например, принцип кооперации, ограничивает право партнера на самовыражение [5]. Прагматическая направленность сближает категоричность с экспрессивностью, делает ее одним из важных способов речевого воздействия. Категоричность находится в прямой зависимости от того, в каком объеме субъект оказывается включенным в ситуацию общения, т.е. от актуальности и коммуникативной ценности задачи, которую поставил говорящий с целью повлиять на чувства, мнение и поведение собеседника. Условно разделим и рассмотрим жанры категоричности официального и фамильярного общений, которые как показывают примеры, могут плавно перетекать одно в другое:

1. Категоричность жанров официального общения

В официальном общении категоричной манерой автор утверждает свое право на высказывание, например, выговор, чтобы заставить адресата действовать определенным образом, вызвать угрызения совести или чувство вины. Он подчеркивает свою ответственность и авторитетность высказывания. Категорич-

ность подразумевает безапелляционность суждения, устанавливают неравноправные ролевые отношения в высказываниях. Так происходит трансформация диалога в монолог, что свидетельствует о нарушении принципа коммуникативного сотрудничества (перевод — наш, А.Г.):

Заверения

Раздражение: Минме? Китче! Бердэдөнъягачы-кканыцюкмыни? Өлкән оператор булыпэшлим бит [3, с. 35]. Я-то? Иди-ка ты! Ты в свет, что-ли, никогда не выходил? Я же главным оператором работаю.

Раздражение: Шаулама, имеш! [6, с. 78]. Не шуми, видите ли!

Сожаление: Allons, allonsdonc, moncher! [8, с. 39]. Пойдем, пойдем же, мой дорогой!

Возмущение: Eh bien, partezdonc, partez, au nom du ciel! [9, с. 90]. Ну, уходите же, уходите, во имя всего святого!

Требования

Раздражение: И! шаярмачы! [6, с. 78]. И! не балуйтесь, пожалуйста!

Раздражение: Касыймовалемаманкөләиде. Жамалыйагайгабуошамалды: — Көлмәлесин! Күпкөлгәнелардиләр! [3, с. 48]. Касыймов все еще смеялся. Дедушке Жамалый это не понравилось: — Не смейся-ка ты! Кто много смеется, потом плакать будет, говорят!

Возмущение: Fred! Laissez-le! Ne le touchez pas! Venez! [8, с. 85]. Фред! Оставьте его! Не трогайте его! Идите!

Возмущение: Est-cevrai, monsieur? Répondez! [9, с. 39]. Это правда, господин? Отвечайте!

Приказ

Негодование: Гордованысугыпекты. Аннарыякасыннантартыпторгызды. — Сөйлә, эттән туган нәрсә! [3, с. 39]. Гордов его, ударив, уронил. Затем, поднял его за воротник. — Говори, собачье отродье!

Раздражение: Сезминнәнмәкәйкөтәсез? Нәмәкәй?! Көтегез! Мин сезгабернәрсәдәбирәчәктүгелмен! [6, с. 10]. Вы от меня что ждете? Что? Ждите! Я вам ничего не дам!

Возмущение: C'est moi! Jesuislà! J'existe! Faites-moi de la place! [8, с. 67]. *Это я! Я — здесь! Я существую! Дайте мне место!*

Возмущение: Ah! Résistez! — *s'écria Jussac* [9, с. 29]. *Ах! Сопротивляться!* — *закричал Жюсак.*

Данная эмоционально-экспрессивная макроинтенция выражена глагольными предложениями в татарском и французском языках, что оправдано, с нашей точки зрения, с позиций интенций авторов высказываний. Заверения, требования и приказы подразумевают неравноправные отношения, подавление личности собеседника. Говорящий сознательно, а порой и бессознательно, под влиянием сильных эмоций, воздействует на психику и сознание оппонента. В глазах автора этих сообщений такое языковое поведение считается оправданным. Это читается из контекста коммуникативной ситуации. Однако, мы можем предвидеть ответную вербальную или невербальную реакцию собеседника. Так как здесь нарушены равноправные отношения, уважение к собеседнику, то результат такой коммуникации может быть плачевным. Нам интересно пронаблюдать, какими же языковыми средствами выражается категоричность жанров официального общения?

Эмоционально-экспрессивные императивные предложения широко используются как в татарском, так и во французском языках. Их содержание, эмоциональный фон может усиливаться за счет восклицательных слов. Восклицательные у каждого языка различны. В татарском языке в составе предложений можно зафиксировать различные частицы, которые интенсифицируют их содержание. Целесообразным представляется выделение частицы инде. В аналогичных французских предложениях используются союзы *donc*, *mais* и другие.

2. Категоричность жанров фамильярного общения

В ситуационной модели, касающейся обсуждения специфики человеческих отношений, говорящий с целью усиления доказательности своей позиции склонен выдавать частное мнение за общее, с которым, как известно, сложно спорить именно в силу его «всеобщности» и «обезличенности». В этом проявлении категоричность взаимодействует с экспрессивной модусной категорией интенсивности, что обеспечивает «эффект глобальности» [2, с. 25]. В дружеской же беседе категоричность перечисленных жанров игровая. В данной сфере категоричность, используемая в синтаксисе двух сопоставляемых языков, обусловлена желанием предостеречь от неприятностей, вразумить. Порицая, говорящий не осуждает. Не-осуждение — основное условие

успешности сотрудничества. Принятие — залог доверительного общения, то, к чему стремятся оба собеседника. Доверительность стирает грань между интимным и фамильярным общением. Под маской категоричности выступает предельная откровенность. Откровенность подразумевает свободное эмоциональное самовыражение, отсутствие тематических ограничений и частичное пренебрежение этическими нормами ведения диалога. Категоричность жанров фамильярного общения обусловлена в основном эмоциональностью, которая находит выражение в утрировании стилистических способностей не собственно «дружеских» жанров таких, как: похвала, предупреждение, обвинения:

Похвала

Восхищение: Аңаукытучыбулырга! [3, с. 28]. *Он станет учителем!*

Радость: Ничеккенәкоткардыкәле! Берсенәберкагылыргаөлгерәлмыйкалдыаклар [6, с. 29]. *А как мы освободили! Из белых никто даже шелохнуться не успел.*

Радость: Que je suis contente! [8, с. 20]. *Какая счастлива!*

Восхищение: Oh! quelle excellente femme tu es! — *s'écria-t-il* [9, с. 20]. *О! какая ты прекрасная женщина!* — *вскрикнул он.*

Предупреждение

Раздражение: Кыланьшы! Уларсең! [3, с. 29]. *А как кривляется! Умрешь!*

Возмущение: Ну, әгәр минем кулгагагыңләкәсәң... [3, с. 20]. *Ну, если еще раз мне в руки попадешь...*

Сожаление: Bébé, situsavaiscequ'ilm'arrive! [9, с. 19]. *Малыш, если бы ты знал, что со мной происходит!*

Раздражение: Unehaine intense brilladans son regard bleu: — Je vaisvoustuer, monjoli! Etsitusavaisce que çava me faire plaisir! [8, с. 67]. *Ненависть сверкнула в его взгляде: — Я вас сейчас убью, мой красавец! И если бы ты знал, какое это мне доставит удовольствие!*

Обвинения

Негодование: Штурман, ат, атмиңатизрәк! Йә, нәрсәкалтырыйсың? Ам! [6, с. 37]. *Штур-*

ман, стреляй, стреляй в меня скорей! Ну, что дрожишь? Стреляй!

Раздражение: Тик кенә тор да мине тыңла! — дидеул, пышылдапкына, лэкинбикжэитди-итеп [3, с. 89]. Стой тихо и слушай меня! — сказал он шепотом, однако очень настойчиво.

Возмущение: Il avait rencontré un grand maître qui lui avait donné cette leçon: — La politique d'attente ne paie pas. Tu entends? sedit-il. La politique d'attente ne paie pas. Allons! Debout! Lève-toi, habille-toi et travaille! [8, с. 65]. Он встретил великого учителя, который ему дал этот урок: — Политика ожидания не платит. Ты слышишь? Сказал он себе. Политика ожидания не платит. Пойдем! Подъем! Вставай, одевайся и работай!

Сожаление: Oh! marier ma fille et mourir! dit la malheureuse femme qui perdit la tête [9, с. 90]. О! выдать замуж мою дочь и умереть!. сказала несчастная женщина, которая потеряла голову.

Как мы видим, данная категория эмоционально-экспрессивных предложений также выражена глагольными, побудительными и инфинитивными предложениями татарского и французского языков. В составе этих предложений двух сопоставляемых языков встречаются междометия, эмоционально-оценочные прилагательные, вопросительные прилагательные. Большое значение имеют обращения, а также семантика глаголов — сказуемых, использованных в анализируемых конструкциях.

Похвала, предупреждения и обвинения являются жанрами со значением категоричности фамильярного общения. Как было уже сказано, категоричность в данных жанрах является игровой. Однако, тон, с которым должны быть выражены эти интенции, подразумевают откровенность, откровенное самовыражение. Палитра эмоций при этом может различаться от положительных — радости, до негативных — негодования. Все зависит от ценностной ориентации человека, на наш взгляд.

Занимаясь проблемой эмоциональной экспрессивности, становится понятным, какие сферы жизни того или иного народа, личностные свойства людей, составляющих его, их интеллектуальные, антропологические особенности становятся объектами эмоциональной оценки.

Своеобразие коммуникативной ситуации, в которой развивается современный человек, состоит в поиске ценностных ориентиров. Мы приходим к выводу, что приоритетом общечеловеческих ценностей являются: ценности, преемственно сохраняемые во всех обще-

ственных системах: истина, добро, гуманизм и красота. Надеемся, что рассматриваемые в данной работе вопросы эмоциональной экспрессивности и аксиологии, позволят раскрыть новые грани аспекты лингвокультурологии.

Таким образом, в результате анализа эмоционально-экспрессивных предложений со значением категоричности можно сделать следующие принципиальные выводы, основываясь на том, что для построения таких предложений необходима реализация определенного комплекса эмоционально экспрессивных средств:

1. Категоричность как форма проявления экспрессивности в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках зависит от степени вовлеченности субъекта в ситуацию общения и может быть представлена как жанрами официального общения, так и фамильярного общения. Она может быть выражена как субстантивными, так и глагольными предложениями в татарском и французском языках. Благодаря своей эмоциональной насыщенности эти предложения двух языков могут обогащаться всевозможными оттенками и значениями.
2. Интенсификаторы различаются в разных языках, к примеру, междометия, обращения, частицы, семантика глагола в повелительном наклонении, а также цепочка односоставных предложений. Наряду с общей воздействующей функцией каждой экспрессивной синтаксической конструкции характерен специфический набор частных функций, реализующих авторские интенции, что позволяет говорить о полифункциональности экспрессивных синтаксических конструкций.
3. Категоричность фамильярных жанров имеет особую природу. Она демонстрирует равноправные отношения коммуникантов, служит проявлением особой доверительности, предельной искренности общения.
4. Откровенность облегчает совместный поиск решения, позволяет посмотреть на проблему «без прикрас», дает эмоциональную и энергетическую разрядку. Адресат четко улавливает мотив усиления категоричности: вызвано ли подобное речевое поведение желанием продемонстрировать свое превосходство или обусловлено намерением помочь собеседнику.
5. Категорично-фамильярная особенность дружеской беседы обусловлена стремлением говорящего донести лично значимое отношение к предмету и к ситуации. Откровенность и вытекающая отсюда игровая категоричность — неременное психологическое условие успешности жанров данного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988. — 339 с.
2. Береговская Э. М. Экспрессивный синтаксис / Учебное пособие по спецкурсу. — Смоленск, 1984. — 92 с.
3. Баянов . Лирик парчалар: Повестьлар // Сайланмаэсэрлэр / . 1. Баянов: 2 т. — II т. — Казан: Тат.кит. нәшр., 1993. — 463 б.
4. Галиева А.М., Замалетдинов Р.Р. Итеративность и мультипликативность в татарском языке: лексические и грамматические средства выражения // Учен. зап. Казан.ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2015. — Т. 157, кн. 5. — С. 150–158.
5. Гизатуллина А. К. Эмоционально-экспрессивные предложения в татарском и французском языках, основанные на повторяемости элементов: Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 3. С. 56–60.
6. Гыйлә ев А. Повестьлар. Роман // сэрлэр / А. Гыйлә ев: 4 т. — III т. — Казан: Тат.кит. нәшр., 1994. — 567 б.
7. Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. — 128 с.
8. Bosquet A. Unemèrerusse / A. Bosquet. — Paris: Bernard Grosset, 1978. — 348 p.
9. Boulanger D. Les jeux du tour de ville / D. Boulanger. — Saint-Amand: Gallimard, 1983. — 314 p.

© Иванова Лариса Филипповна (metodiro@mail.ru), Гизатуллина Альбина Камилевна (albina27.3@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Казань